ДВИНСКИЙ БЕРЕЖОК

КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНЫЙ ВЕСТНИК

№29 СЕНТЯБРЬ 2019 ГОДА

• **Памятники Тверской провинции**

ЛЕГЕНДАРНОМУ ПОЛКОВОДЦУ

28 июля 2019 года Торопец отметил свое 945-летие. Одним из важных событий этого дня стало открытие памятника выдающемуся полководцу, уроженцу Торопецкой земли, основателю российской военной контрразведки, военному министру, ученому и генералу-реформатору Алексею Николаевичу Куропаткину.

Невозможно описать все военные заслуги генерала Куропаткина. Он участнику русско-турецкой, русско-японской и Первой мировой войн, георгиевский кавалер, инициатор мирной Гаагской конференции по разоружению. В его честь учреждена медаль «За верность Отечеству. Памяти Алексея Николаевича Куропаткина». И ещё он - человек, многое сделавший для населения торопецкого края.

Глава Торопецкого района Александр Бриж, выступая на торжестве, посвященном открытию памятника, подчеркнул: «Многие десятилетия жизнь и деятельность Куропаткина не была оценена по достоинству. И вот сейчас на торопецкой земле, где он провел значительный отрезок своей жизни, установлен памятник Алексею Николаевичу – дань благодарных потомков».

«УСНУТЬ ЛЕГКО В ТИШИ ПРОВИНЦИАЛЬНОЙ...»

Дарья Гребенщикова

Родилась в Москве, окончила постановочный факультет Школы-студии МХАТ, 10 лет работала художником в Московском театре Ленком. Выпустила ряд спектаклей как художник по костюму в театрах страны. С 1992 года живет в дер. Шешурино Торопецкого района. Читателям она известна как автор книги «Дашуары. Дорога домой», выпущенной в издательстве Ридеро в 2018 году. Публикует свои рассказы, стихи, эссе и заметки в социальной сети фейсбук, где у нее сложился постоянный круг читателей. Герои ее рассказов - односельчане, ее друзья, а также наши братья меньшие - коты и собаки. Есть циклы рассказов, посвященные театру, истории её семьи. Дарья замужем, и живет в деревне вместе с мужем. Она, как все, кто живет в деревне занята огородом, домом и хозяйством, а в редкое свободное время пишет свои рассказы и повести.

НА БАЗАРЕ

базарный день. Уездный город,
провинциальный, тихий, спящий
и ощутимо настоящий -
как пиво, в чьем составе солод.
на площади кульками бабки -
торгуют яйцами и маслом,
газетой чистой ящик застлан,
и стираной цветастой тряпкой.
собачка жмется к магазину,
железный лязг телег колёсных
такой, что зубы сводит в дёснах,
да вонь дешевого бензина.
так пусто, что нельзя заплакать,
и только красный дом кирпичный
стоит, как будто франт столичный -
что вышел без галош, да в слякоть,
люблю тебя, мой город тихий,
спи дальше - так, как и не снилось -
пусть вся Россия изменилась,
провинция чужда шумихи.

ПО ТУ СТОРОНУ

вокзал в Торопце. Поздний снег.
зал ожиданья краской мрачен,
и поезд лязгает, чтоб бег
по рельсам был его означен.
и бабы скучные в платках,
подвязанные накрест наспех
на чемоданах-сундуках сидят,
как будто курам на смех.
ты уезжаешь, задержать -
ничья любовь тебя не в силах,
как сплав сердец ножом разъять?
кровь не молчит, а стонет в жилах
и, развернувшись, я уйду,
ладонями зажав, как бритву
лоскут, что подберу в лесу
трофей проигранной мной битвы.

ВЫШИВКА

по белой сетчатой канве
я вышью небо голубое -
до сини купола родное,
как след тумана на траве,
черемухи пушистый свод
и нежный порох первой пыли -
песок дороги, что забыли
омыть ручьи из талых вод

(окончание на стр. 2).

(начало на стр. 1).
я вышью белые цветы,
что утонули, словно звезды,
в зеленом мху свивая гнезда -
оттенка девичьей мечты...
я вышью день, что прожит был -
тобой и мной, единым телом -
и вышивка моя умело
напомнит то, что ты - забыл.

ВЕРНИ МНЕ МОЛОДОСТЬ

верни мне молодость мою...
с ее желанием ошибок,
смешков дурацких и улыбок -
тех, что теперь в себе таю...
верни мне молодость мою -
хочу любить, конца не зная,
на те же грабли наступая -
самой творить судьбу свою.
верни мне молодость мою -
с ее тугой, упругой кожей,
на персик бархатный похожей,
я новую себя - сошью..
верни мне молодость мою...
а впрочем, все мне по заслугам,
а молодость верни подругам,
себя такую я люблю...

СНЕЖНЫЙ СОН

падай, падай, тихий снег,
укрывай далекий берег,
чтобы стало ясно зверю -
можно свой замедлить бег…
всем пора в берлоги – спать,
всем по дуплам и по норам,
новый год придет не скоро,
остается только ждать…
всем по печкам, по углам,
каждому сверчку по скрипке,
каждой деве – по улыбке,
бабам всем - по пирогам…
пусть привидится во сне -
зайцам сладкая морковка,
сыра круг лисе-плутовке,
деве – путник на коне.

СЫНОК

солнышко. Сынок. Босая пяточка.
чубчик светло-пепельный на лбу -
на паркете брошенные тапочки -
спишь? Заснул буквально на бегу.
режет майку острая лопаточка,
пальчики от ягоды черны -
от ушиба маленькое пятнышко.
милый, только б не было войны...
спи мой стебелек, моя былиночка -
без тебя и жизнь мне не мила -
мальчик мой родной, моя
кровиночка -
для себя тебя я родила.

РОМАНС

я так скучаю по тебе,
и по твоим негромким письмам,
где день с подробностью описан -
когда ты был, и с кем, и где.
я так скучаю по тебе,
и по вечерним тем прогулкам,
где переулки с эхом гулким
вдруг приводили нас к реке.
я так скучаю по тебе,
по нежному «люблю» при встрече,
и по руке, что мне на плечи
легла наперекор судьбе.

ССОРА

- уезжаешь?
- уезжаю.
- ты вернешься?
- может быть...
- ты обиделась, я знаю.
- мне прощения просить?
виноватых не бывает,
виноваты - оба, мы,
и на плечи давит, давит
чувство глупое вины,
жизнь проходит
незаметно,
каждым часом дорожи,
улыбнись ему - ответно,
и скажи -
- вернусь я, жди.

ДЕВОЧКА-ОСЕНЬ

танцевала девочка-осень,
каблучком протыкала листья,
собирала иголки сосен,
вышивала рябины кисти.

целовала девочка дождик,
собирала по саду сливы,
подбирала на шубку бобрик,
чтобы быть для зимы - красивой.

говорила девочка-осень -
не грусти, да вари варенье,
будет много на свете вёсен -
будет сладок твой день рожденья...

ПЛАТОК

на моем бирюзовом платке
Птица-Лебедь плывет среди вод,
а каемкой - цветок в завитке,
розан пышный в середке цветет...
как накину на плечи платок,
выйду в круг средь подруг на лугу,
словно с неба упал лоскуток -
без тебя удержать не смогу....

МУЗЕЙ

музей, что ведает родимым краем -
хоть посещаем, но необитаем...
живет в нем дух Торопца тех
времен,
когда был город густо населен,
торговый люд, путь из варягов в
греки,
как крепость - город, и в озера
реки
текли, неся челны с собой...
и мелкий жемчуг открывал
прибой,
хоть в озере Соломено волна
с морскою вровень вовсе не была,
тем жемчугом наряды расшивали,
в заклады брали, и на скот меняли -
коль злата нет, и нефти не добыть -
давайте жемчуг на кокошник шить,
сам Мусоргский Торопец наш
прославил,
больницы, школы, Куропаткин
ставил,
но ныне пуст его родимый дом -
ушел и Ангел, дверь задев крылом.

так и музей - половики да прялки,
горшки, ухваты, да льняные мялки -
немного уцелело за века...
а на Руси жизнь вовсе - коротка...
здесь человек исчезнет без возврата,
что ж быт беречь? ненужные
затраты

ПРОЩАНИЕ С ДЕРЕВНЕЙ

борщевик вдоль дорог, да кресты...
да избенки чернеют провалами
глаз,
разорили тебя, разнесли, да в
кусты,
деревенька моя, недопетый мой
сказ...
расплели твои косы, твой
северный лен,
веретенца и прялки в щепу
топорами-
не осталось жильцов, вот и
бросили дом-
только ворон летит, как зловещее
знамя.

Письма сельского почтальона

(продолжение, начало в N19 (ноябрь) - №28 (август);

Письмо двадцать седьмое

МНЕ бесконечно жалко и горько глядеть на современных девушек. Они, конечно, и красивые, и нежные... И еще они образованные и все из себя деловые, и мобильные, и модные, и в глазах у них -самоуверенность... но такая фальшивая. Работают, учатся, стремятся. Это внешняя сторона. А в душе? А не успеешь оглянуться, и вот уже - 30, 40... Базар. Тяжелые сумки. И никуда не уйти от повседневных забот. Тащат они свою ношу и делают вид, что все хорошо. Но даже если не тащат, а везут... А хоть бы и личный шофер, и много народу в подчинении... Если у женщины есть время на общественную жизнь, это говорит о том, что у нее не все нормально в семье. Если женщина жалуется на детей, значит, она в этой жизни не тем занималась. Та мать, которая с утра до вечера хлопочет над своими чадами, воспитывает их, помогает им стать людьми, та и получит в старости опору .и покой душевный. «Что посеешь, то и пожнешь». «Смоквы не растут на терновнике». «Яблоко от яблони недалеко падает». Один вкладывает свою жизнь в деньги, другой - в детей. Один к детям - с душой, другой - с компьютером и прочими высокотехнологичными штучками, чтобы у ребенка было никак не меньше, чем у других, а лучше - больше...

Чайковский и Рахманинов не пользовались электроникой. Суриков и Поленов не создавали модных направлений. Но на «Московском дворике» Поленова тепло, уютно и спокойно жилось русскому человеку. А в лужковской Москве, в этой функциональной конструкции, выживать удобно только члену европейского сообщества. И разницу эту современным мальчикам и девочкам уже не объяснить, из них уже вытравлено ощущение «московского дворика», не поймут, о чем речь. А еще немного времени, и рассказать им об этом будет некому. Рушатся национальные устои. Остается только сохранять вологодские кружева или золотое шитье в Торжке. Так англичане сохраняют мохнатые шапки на полусотне охранников Букингемского дворца. Это внешние признаки, оставшиеся от древних традиций. Достаточно почитать труды Вильяма Морриса, чтобы понять, сколько всего потеряли англичане. «Мой дом − моя крепость» - вот порождение английского народного духа. Оставить детям дом или оставить детям квартиру? Тот, кто не улавливает разницы, тот необратимо «оглох» и «ослеп». В миропонимании современного человека квартира - это место, где спят, едят, моются, справляют прочие потребности... Но это не дом. Дом - это совершенно другие ощущения, другая энергетика.

В какой бы дом у нас в деревне я ни вошел - это свой дух; не вещи, не запахи - именно дух. Я люблю зайти в оставленный дом - у нас их много. Я знаю людей, который там жили или живут два-три месяца в году. Не могу отделаться от ощущения, что он (дом) смотрит на тебя, чувствует твое присутствие. Здесь нет соседей, постороннего шума. Здесь все звуки свои. Его ест шашель, грызет мышь, он садится, потрескивает... стукнет кусочек глины, упавший с потолка... пробежит по чердаку кот... и тихо. Потом ветер переберет крышу. Целая симфония звуков и запахов. Это мир, который касается твоей души, заставляет ее переживать, заполняет светлой печалью об уходящем бытии. Это и есть самое высшее образование. И я сейчас же представляю себе, как суетится, звонит, мечется, договаривается, общается с незнакомыми людьми какой-нибудь кандидат на какую-нибудь должность... и обещает, обещает. Тратит огромные деньги на собственную рекламу, оплачивает статьи в газетах... (Перевернешь страницу в такой газете − и вдруг видишь крохотное объявление о том, что больному ребенку не на что сделать операцию.) И жизнь этого человека замотана, размотана, разменяна, запутана, зажата, лишена нормального сна и покоя, к которому мы все так стремимся. Хотя вид все эти кандидаты принимают самый-самый что ни на есть... И с сожалением думаешь, что не понимают они главного - смысла жизни, смысла своих деяний... Достаточно прочесть программу любого из них: и то, и се, и

(окончание на стр. 4).

(начало на стр. 3).

манна небесная, и всем - все... Но нет главного. Главного нет. У человека главное - его боль на душе. Душа болит. О душе никто нигде не говорит - ни президенты, ни губернаторы, ни депутаты. Не видел ни в одной из предвыборных программ. И можно подвести к такому-то селу газ, и вырастить кучу мяса, и работу дать, и образование... А цель? Для чего? Счастье от сытости? А сколько примеров: всё есть, а человек стреляется. Чего ему не хватало? Вот Европа - сплошной комфорт. А главная проблема - пустота души и одиночество. Об этом говорит все западное кино, вся литература... Я имею в виду серьезное искусство, а не пальбу и голые задницы на потребу. Чего же им так не хватает? И они - богатые, сытые - не знают, куда сбежать от самих себя, от неизбывной тоски...

Они положили свою жизнь к ногам Молоха. Я бывал там и многое видел. Все есть, а счастья нет. Парадокс? Все улыбаются, демонстрируют идеальные протезы, а смеха-то мало. Там есть довольство, но нет и не будет покоя. Каждый сам за себя. И мы бежим к этому европейскому «раю» семимильными шагами.

Женщина, делающая карьеру, – это беда, если не сказать катастрофа. Но она это поймет в 45 или чуть позже. Поймет, но никому не скажет - обратного-то хода нет: уже не родить еще одну дочку или сына... уже не перевоспитать рожденных и выросших без твоей ежечасной ласки и заботы.,.

Пока девушка привлекает своей юностью, свежестью, ей самой беды-то не увидеть. А потом двадцать лет в боях за продвижение по социальной лестнице, и уже ни парикмахер, ни массажист не помогут. У нее внутри гаснет женщина, та самая изюминка, шарм, что сохраняет женские чары даже и в преклонном возрасте. Занялась мужской работой? Что ж - получи мужской характер, мужское мышление, мужественный вид... Оно тебе надо? (Но мы уже привыкли жить в сдвинутом мире.) А что этих женщин ждет после пятидесяти? А что происходит с самими мужиками? Отказ от национальных устоев, от традиционного уклада в первую очередь бьет именно по ним. Вот он уже и не глава семьи, и не хозяин в собственном доме (потому что это и не дом вовсе, а так - убогий, бетонный скворечник метров на сорок). Полежал на диване, посидел перед телевизором. Деньги заработал маленькие, ничего особо не нажил. Хорошо, если не спился. Но даже трезвого - куда тебя девать на этих сорока бетонных метрах, когда тебе за пятьдесят и подросли дети, а им очень тесно. Вот и мрут мужики, не дотянув до пенсии. Как вырваться из этого дьявольского плена?

Выйдя из плена египетского, евреи сорок лет бродили по пустыне в поисках земли обетованной. Мы, слава Богу, живем в своем Отечестве, и нам нечего искать в других краях. Нам надо только вернуться к земле. Так мне кажется. Выехать однажды из чумного города, без удочки и в одиночестве посидеть на берегу осеннего озера, насквозь пропитаться этим воздухом, привыкнуть к тишине, спинным мозгом почувствовать, как дышит лес, разглядеть среди густых ветвей серую пичужку, ощутить в ладонях тяжесть сорванной клюквы, понять, что наша жизнь, на самом деле, не так длинна... И вернуться.

А я уже здесь. Чего и тебе желаю. Обнимаю.

Твой Д.В.А.
февраль 2004

Сердечно поздравляем

Известному тверскому поэту Владимиру Ильичу Львову исполняется 70 лет. Родился он в сентябре 1949 году в деревне Пожня Торопецкого района Тверской области. Окончил литературный институт им. А.М. Горького, член Союза писателей России, лауреат международных и российских литературных премий и конкурсов. Работал директором Каблуковской сельской школы. Автор 14-и поэтических сборников.

Много лет В. И. Львов руководил «Каблуковскими литературными встречами» - поэтическим фестивалем, собирающим поэтов со всей России. В канун юбилея вышла его очередная книга «Просторное завтра». В отличие от прежних, она прозаическая. В Твери состоялось ее представление.

«Двинский бережок» сердечно поздравляет Владимира Ильича с юбилеем и желает ему доброго здравия и творческого долголетия.

На снимке: *Владимир Львов с женой Татьяной, в этом году супруги отметили ещё один юбилей - 50-летие совместной жизни*

Воспитание правдой

К 90-летию краеведа Алексея Сергеевича Попова

Сначала я познакомился с его книгами «Загадка Янтарной реки» и «В поисках «Дивьего камня». Написаны они увлекательно, язык повествования точен и образен. С первых страниц ощущалось, что Алексей Сергеевич Попов не просто незаурядный краевед, но и опытный литератор. Спустя несколько лет состоялось и наше личное знакомство.

РОДИЛСЯ А. С. Попов 11 сентября 1929 года в деревне Талицы Пушкинского района Московской области. В этом селе его отец Сергей Иванович был директором школы, а мама Варвара Семеновна - учительствовала. Чтобы понять, откуда у Алеши зародилась любовь к краеведению, обратимся к биографии его отца. Сергей Иванович был высокообразованным человеком. Он окончил педагогическое училище, плановый институт и общественный университет имени Шанявского. В 20-е годы прошлого века состоял членом-корреспондентом Центрального бюро краеведения, организовал первый в области краеведческий кружок, издал две книги по школьному краеведению.

В 1931 году увлечение, плюс некоторые высказывания относительно притеснения индивидуального крестьянского хозяйства, сыграли роковую роль. Сергея Ивановича осудили на 10 лет каторжных работ, которые были заменены 5 годами поселения. Отбыв на поселении в Казахстане треть срока, он был прощен, однако вскоре его приговорили к 5 годам поселения - на этот раз в Братске. Работал счетоводом в колхозе, а когда перебрался в Иркутск, - в плановых органах. В 1938 году Сергей Ивановича вновь освободили от наказания досрочно. Так как жить в Москве, куда к этому времени переехала семья, было нельзя, пришлось поехать в Удомлю, где он устроился плановиком на кирпичный завод. «Не один год ездил я на лето в Удомлю. Вот тогда-то и зародилась у меня любовь к истории и природе тверской земли», - вспоминает Алексей Сергеевич.

Окончив с золотой медалью среднюю школу, он поступил на филологический факультет МГУ. Получив (после окончания университета) направление в одну из школ Брянской области, набрался смелости пойти в Брянский обком ВЛКСМ с просьбой направить его в газету. К счастью, оказалось вакантным место заведующего отделом молодежи в «Брянском комсомольце». В ту пору Алексей женился на своей однокурснице Елене. Довольно скоро из Брянска молодая чета перебралась в Москву, где Попов работал сначала учителем вечерней школы, потом - журналистом в газетах «Пионерская правда» и «Московский комсомолец». Спустя несколько лет последовало приглашение в издательство «Профиздат». В нем Алексей Попов прошел путь от редактора до заведующего редакцией туристской и краеведческой литературы.

В 1990-м, продолжая работать в «Профиздате», он создал малое издательство «Отечество», где стал генеральным директором. Тогда же основал и возглавил краеведческий альманах «Отечество», выпускавшийся при участии Российского фонда культуры. Больше десяти лет выходило это уникальное в своем роде издание, пока не прекратило существование из-за финансовых трудностей.

И тогда действительный член Русского географического общества, заядлый путешественник Алексей Сергеевич Попов приобрел в деревне Жуково Андреапольского района старый дом. Отремонтировал его и теперь живет в нем с ранней весны до поздней осени.

(окончание на стр. 6).

(начало на стр. 5).

Когда съезжаются близкие люди, Алексей Сергеевич организовывает для них научно-туристические экспедиции. Деятельными его помощниками в этом стали сын Сергей Алексеевич (начальник отдела КБ Сухого), внучка Анфиса Чехова (телеведущая) и внук Дмитрий, небезуспешно пробующий себя в поэзии. Эти строки написал он:

Деревня моя, золотые осинки,
И дом мой неброский, такой дорогой.
Здесь тучи роняют небрежно дождинки
Своею лохматой свинцовой рукой.

... Да жизнь наша скудна и бренна,
И в грудь заползает грусть.
За что же люблю я деревню?
За что же люблю, тебя Русь?

Радует Алексея Сергеевича, что повышается интерес людей к отечественной истории, к отчему краю. В этом ему видятся признаки духовного возрождения России. «Если мы хотим быть ответственными за свою страну, землю, на которой мы живем, мы должны знать всю правду о ней, - отмечал он в «Загадке янтарной реки». - Без знания правды невозможно быть сознательными гражданами нашего общества. Правды о прошлом, правды о настоящем, правды обо всем…Воспитание историей, краеведением - это прежде всего воспитание правдой. Знать всю правду, не оставлять белых пятен в истории, знать наши достижения, ошибки и просчеты и извлекать уроки из прошлого - вот чему учит нас краеведение».

А книги А.С. Попова, которые смело можно занести в сокровищницу тверского краеведения, тем временем продолжают выходить, радуя поклонников его таланта. Недавно с удовольствием перечитал «Дорогу к истоку». 500 - страничные заметки о путешествии автора по речке Волкоте (притоку Западной Двины) насыщены описаниями природы, картинками встреч с местными жителями, историческими экскурсами, редкими фотографиями.

Крепкого здоровья и новых творческих успехов Вам, Алексей Сергеевич!

Валерий Кириллов

На снимке: *А.С. Попов с внуком Дмитрием в д. Жуково. 2007 г.;*

• **Новые книги**

«ЗАРАНЕЕ ПРИГЛАШАЮ»

В начале июля этого года вышла книга стихов и эссе нашего автора Валерия Савостьянова «Вещий камень». В ней он попытался припомнить и осмыслить весь свой жизненный путь, начиная с раннего детства, и при этом ещё связать его центральной и сквозной темой, весьма редкой в поэзии сегодня - темой труда.

«Один из разделов книги «Шахтёрской юности лучи», то есть «шахтёрские» стихи - и уж их-то, думаю, теперь вообще никто не пишет: слишком рисковая и героическая работа горняка сегодня, и мало кто знает её специфику. А вот мне повезло быть причастным, и поэтому для меня «Вещий Камень» - это уголь, антрацит», - так говорит о книге сам автор.

Формат и оформление книги аналогичны его предыдущему сборнику «Русский крест», лирический герой которой ищет выход на пути патриотизма, верности памяти одержавших Великую Победу дедов-фронтовиков.

Презентация планируется на сентябрь - в год и месяц 70-летия В. Савостьянова в одной из библиотек Тулы. «Заранее приглашаю», - сообщает он в интернет-сетях.

СОДРУЖЕСТВО ЛИТЕРАТОРОВ ВЕРХНЕВОЛЖЬЯ

Игорь Столяров

Родился в 1977 году, живет в Нелидове. Лауреат и победитель литературных встреч «Каблуковская радуга», лауреат международного фестиваля «Славянские традиции – 2017» (Крым, г. Щёлкино), лауреат областного и Всероссийского интегрированного фестиваля «Путь к успеху», областного ежегодного военно-патриотического конкурса поэзии им. А. Т. Твардовского «Есть имена и есть такие даты…» (г. Калуга), лауреат межрегионального фестиваля поэтического творчества «Вдохновение» (Московская обл., г. Зеленоград), лауреат фестиваля художественного чтения, поэзии и авторской песни «Ликующая муза» (Тверская обл., г. Торжок).

Автор трех поэтических книг: «Луч и ветер», «В потоке строк», «Чипованный век».

ЕЖЕЛИЧНОЕ

Мне твоя безразличная фраза –
Словно выстрел в ответ на мольбы.
И, включая режим дикобраза,
Я топорщу иголок столбы.

Жалят душу стерня недомолвки
Да клубком затаившийся страх.
Вырастают на сердце иголки,
Как щетина с утра на щеках.

Только я не колюсь, не злоречу –
Я стучусь: отопри, отвори!
И надежду на новую встречу,
Словно блюдце, оставь у двери,

Чтобы слышать коротеньких ножек
Осторожный, смешной перестук...
Ты же знаешь: я преданный ёжик.
А иголки... да ну их в сундук!

КОЛОС

Я в заброшенном поле колос –
Самосеянный, дикий, пришлый.
Это поле дало мне голос,
Только я промолчал полжизни.

Прозябал бесполезной былью,
Лепетал невпопад ребёнком,
Листья складывал, словно крылья,
Поклоняясь цветам-иконкам.

Но дышал, как то поле дышит,
Где почувствуй, а не послушай
Тихий шорох полночной мыши
Да бесшумный полёт сипуший.

Где в бурьяне, с собой в раздрае,
День броди, никого не встретив,
Где канюк по хлебам рыдает
Как безумный, упав на ветер.

Где в глазнице пустого дома
Прежней жизни блеснёт осколок...
Я расту, и во мне, не сломан,
С каждой песнею зреет голос.

Владимир Селянкин

Родился в 1990 году. Живет в Твери. Заместитель руководителя творческого объединения «Струны души», член правления Областной творческой ассоциации «Содружество литераторов Верхневолжья».

Победитель молодежного поэтического конкурса «Неоновая Муза» в номинации «Лучший молодой поэт Тверского региона» (2015); дипломант международных литературных встреч «Каблуковская радуга» (2015); финалист Международного Литературного конкурса «День Енота» (2015); лауреат I степени конкурса молодых поэтов Верхневолжья «Зеленый листок» (2016); дипломант VI Международного молодёжного поэтического конкурса им. К.Р. (2016); победитель Литературного конкурса «Лохматый друг» в номинации «Милосердие» (2016); дипломант (3 место) международного литературного конкурса «Новые писатели – 2017» в номинации «Поэзия» (2017); лауреат международного литературного конкурса «Просто анекдот» в номинации «Поэзия» (2018); лауреат международного литературного конкурса «У меня зазвонил телефон» в номинации «Поэзия» (2018); обладатель специального приза жюри международного литературного конкурса «Лауреаты. Возвращение» в номинации «Поэзия» (2018).

ПЛАТА ЗА ВАУ-ЭФФЕКТ

Жизнь разделилась на «лайки»,
«дизлайки»,
Мы – аватары в сети.
В зеркало стыдно смотреться без
майки,
Хоть ещё нет тридцати.

Мы атрофируем собственный
разум,
Путая омут и брод.
Тащим, как дети, любую заразу
Грязными пальцами в рот.

Больше зависим от метров
контента,
Чем от стакана воды.
Ждём, что на смену
глазам-рудиментам
Выйдет смартфон-поводырь.

Только с девайсом всегда лотерея,
Плата за «вау-эффект»:
Чёрный экран – подвела батарея –
Точка. Иссяк интеллект...

* * *

Я никуда не тороплюсь,
Но, как и все, к черте подвинусь.
Мне каждый год рисует плюс –
И тот, на самом деле – минус.

Мария АВВАКУМОВА

г. Москва

Поэт, переводчик, член Союза писателей России. Родилась в деревне Кондратовской (Пучуга) Верхнетоемского района в семье служащего, детство прошло в Верхней Тойме и Архангельске. В 1957 вместе с родителями переехала жить в Татарскую АССР. После окончания факультета журналистики Казанского государственного университета (1967) десять лет работала в газетах Татарии и Калининской (Тверской) области (областная молодежная газета «Смена»), участвовала в нескольких научных экспедициях, в том числе по Северному морскому пути. Автор поэтических сборников «Северные реки», «Зимующие птицы», «Неоседланные кони», «Трамвай мечтаний», «Из глубин...», «Ночные годы» и др. Перевела на русский язык стихи многих поэтов республик Поволжья и Северного Кавказа. С 1984 года. живет и работает в Москве.

«МАМКЕ ВОЛГЕ ПОКЛОНЮСЬ...»

* * *

Что мило мне? — Следить погоду,
по дому в полусне кружить
и, истощаясь год от году,
по пустяковинкам тужить.
Они — всё то, что привлекало:
что в руки взять, что в сердце
взять...
что светлым парусом мелькало
и исчезало — не сыскать.
Что видно мне — не видно
«свету».
А я о том и не тужу.
Не ржу в экран, не чту газету,
народ к восстанью не бужу.
Всё мило мне — следить природу,
по дому жужелкой кружить
и, костенея год от году,
последней негой дорожить.
И пусть оставлена я мыслью
(а пустяковые не в счёт),
жизнь человечью — а не крысью —
ещё веду.
А мой народ?

ПОМИН НА НИКОЛУ

«Мы — сироты бури.
Где же нам прятаться?»

Какая симфония русских имен!
Никола... Великий Никола
собрал нас под крылья небесных
знамен.
Вот истинно русская школа.

Сей образ мне, дроглой, особенно
люб.
На старой заставе Всехсвятской
Никола сквозь узкую щелочку губ
улыбку сквозит мне по-братски.

И все закавыки, все крахи мои
узнавши, прощает Никола,
по-царски воздав милосердьем
любви.
Вот истинно русская школа.

* * *

Не потому ль родник резвится,
что всяк — в жару — к нему
стремится?!
Ну а зимою он молчит:
тачает думы иль ворчит
и, льдом окованный, не ждет,
что кто-нибудь к нему придет.

Вот так и ты, поэт, — свободный
от службы, денег и чинов,
обжечь восторгом ум холодный
хотя бы редко будь готов.
И нынче время не такое,
не лётное — стихом резвить.
Ему назначено другое —
молиться словом и трезвить.

ГОЛУБКА

Вся в белом, и спинка дугой.
Течёт по земле, а не ходит.
Вот робко к голубке подходит
сизарь, а за ним и другой.

Они приближаются к ней,
им хочется следовать рядом
и ласку выпрашивать взглядом.
Совсем как у грешных людей.

Неспешно гуляют вот так
среди листопада сухого,
потом упорхнут на чердак.
Гуляют, и что тут плохого.

А я погляжу из окна
на то голубиное счастье:
их трое, и что им война
и наши нещадные власти.

ЖАВОРОНОК

Не говори, что нет любви.
Не умаляй значенья света,
пока никем ты не воспета,
затерянная меж людьми.
Не богохульствуй, не спеши,
не убивай словами сердце.
И так довольно соли с перцем
в твоей глуши.
Ни для кого ты не княжна.
И потому, ещё не зная,
как ты нежна и как нужна,
ворчишь, голодная и злая.
И всё ж держись за небеса,
ведь звёзды в небе — не от злости:
Со злостью забивают гвозди.
А тут — такие чудеса!..
От слёз, пожалуйста, утрись
и потихонечку учись…
учись у жаворонка-птахи
в дешёвой серенькой рубахе…

ВОЗВРАЩЕНИЕ С ЮГА

Два дня на поезде, чтоб в холод
ввалиться с горем пополам...

(окончание на стр. 9).

(начало на стр. 8).

Какой на юге зверский голод
по нашим сереньким дождям,
по их настырному стучанью
в подсиненные вечера...
Какое нежное скучанье
о том, что прокляла вчера.

Да что там говорить!.. Едва ли
подолгу небеса ласкали,
когда там только синева.
А тучка выглянет едва,
вы тут же с нею поспешали:
куда, зачем, что принесёт? –
и, обмирая, провожали
её, как друга, до ворот.

СТРАШНЫЙ СОН

В снегах лежит моя Россия.
Злой ветер лижет пряди ей.
Ночь... Нечисть вся заголосила
Да всё ночнее и наглей;
Ей нравится над трупом виться,
Верша какой-то свой обряд.
Россия спит. России снится
Орава русая робят.
И конопаты и бесштанны,
Они, как звёзды, горячи.
А их великие таланты
Пока что зреют на печи.
Но будет срок — она увидит
Их свадьбы, красоту невест
И... как последний сын обидит —
Сорвётся из родимых мест.

ПРИШЛА ПОРА...

Пришла пора, и вот, как
Мандельштамы,
крадусь я без билета до Твери,
имея вид вполне приличной дамы.
До ручки довели.

Пришла пора, змея вонзила жало:
всё можно заложить, продать,
купить.
А то, чего нельзя, - того не стало;
как не было того, чего нельзя
купить.

Пришла пора: разбойник на дороге –
тот был пристойней наших
«казаков»,
тот с кистенём не скачет на убогих,
ограбит барина покруче и - таков.
А эти-то махлюют, обирают
и в хвост и в гриву весь честной
народ,
потом пред ним же гордо
восседают.
И Бог - не воздаёт...

Так думаючи, словно
Мандельштамы,
крадусь я без билета до Твери
внутри бездонной всероссийской
драмы,
почти безвыходной. А выход - на
крови.

МУЖЕСТВО СТАРОСТИ

Ещё недавно столько звона
И столько детской беготни...
И всё ушло во время оно,
И всё ушло в былые дни.

Рви волосы, кромсай рубаху –
Оно летит-летит-летит...
То влепит оплеуху с маху,
То вовсе мыслить запретит.

Ещё недавно ты не знала,
Как прорву жизни разменять,
И на лету порастеряла
Всё лучшее - отца и мать.

Потом пропали братья, сёстры.
Живёшь, поникши головой,
Как одинокая берёзка
Над жуткой ямой родовой.

Так время к стенке припирает,
Так пятый угол ищет нас
И, как воришка, истощает
Энергий жизненных запас.

НЕВОЗБРАННОЕ

Небо - звёздами вытканный луг.
Промеж них пустота нешутейная;
звёздных масс первобытный загул
всех зовёт в заведенье питейное.

Пьёт душа! Квас не ухает в нос
иль другие напиточки прыткие.
Нас щедрее купальских рос
наполняет Луна напитками.

Наполняемся звёздами всклянь,
Ненасмотримся, ненадышимся...
на прощанье, как нас ни аркань,
вновь глазами по небу распишемся.
После здешних трясин и потерь
не поймёшь ли ты Книгу великую! –
твердь небесная - истинно твердь.
Я по ней хлопочу, ей курлыкаю.

ЗАКЛИЧКА

Мамке Волге поклонюсь.
Батьке Дону улыбнусь.
Помолюсь гряде свинцовой,
небо - это тоже Русь.
Я - чудная, ты - чудак,
съехал с матицы чердак.
Помолюсь звезде лиловой
под созвездьем странным - Рак.
Где ни ступишь - бурелом,
надоело - напролом.
Помолюсь судьбе бедовой,
чтоб не прыгала козлом.
Мамке Волге, батьке Дону,
волку, белому батону,
вербе тихой помолюсь,
к лику Божью прислонюсь:
поддержи мя, Вседержитель,
я немножко тоже Русь.

* * *

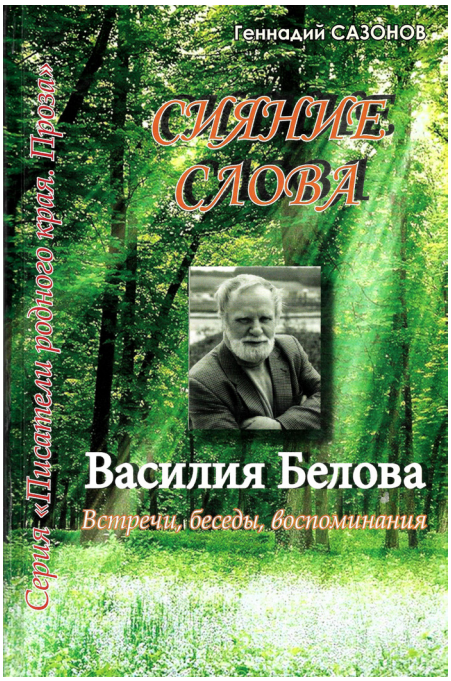
Вся эта жизнь – как город
паутинный...
вот-вот прорвется крыша бытия.
Под пеленою, пыльной и
полынной,
себя – всей жизнью – схоронила я.

Затрону перстью – пелена
взметнется:
откроется из мглы полузнакомый
вид,
где я жива, где сердце ярко бьется
и плоть, как факел огненный,
летит.

Не трогай мрежи! Одного дыханья
достаточно, чтоб пелену
смахнуть...
Твой космос рухнул в глубину
сознанья.
И значит — здесь — кончается
твой путь.

Зов Тимонихи

О книге Геннадия Сазонова «Сияние слова Василия Белова»



ПОЛУЧИЛ из Вологды от Геннадия Сазонова подарок – его книгу «Сияние слова Василия Белова. Встречи, беседы, воспоминания». Из переписки я знал, что автор, родственно связанный с андреапольским краем (здесь родился его отец), работал над этой книгой не первый год.

Состоящая из «тетрадей» - Грязовецкой, Вологодской, Харовской, Петербургской, Зарубежной, книга представляет собой органически целостное описание различных этапов жизни писателя. Подумалось: «Как это здорово, что в Вологде были и есть такие духовные стержни как Василий Белов, Николай Рубцов! А еще - Сергей Викулов, Ольга Фокина, Александр Романов…» Не поддельные «бренды», какие, например, пытались создать (и тупо продолжают это делать) в Твери, не «граждане мира», а самобытные русские таланты, плоть от плоти часть своего народа.

Геннадий Сазонов не злоупотребляет литературоведческими отступлениями. Для него было важнее показать Василия Ивановича в общении с земляками, в конкретных житейских обстоятельствах, что подчеркнуто в предисловии: «Раскрыть личность, увидеть Василия Белова живым, непосредственным, каким он был на самом деле, - цель моей книги». В ней много ранее неизвестных широкому читателю подробностей из биографии Белова, которые, в общем-то, и определили его творческую судьбу.

Не получи он отказ из мореходного училища, пройди успешно собеседование в музыкальном училище, не повстречай проницательного редактора районной газеты в городе Грязовец Петра Неклюдова, заявившего: «На свой страх и риск беру тебя в редакцию», или дай согласие учиться в Высшей партийной школе, страна, возможно, не имела бы великого писателя. Однако при всех житейских перипетиях какая-то незримая сила вела Белова к единственно верному выбору – в Литературный институт им. Горького. Поступил он туда без особых проблем, потому как по представленным его стихам было видно – в литературный мир явился человек незаурядный.

В сокровищницу русской литературы вошли повести Василия Белова «Привычное дело», «Плотницкие рассказы», романы «Кануны», «Все впереди», «Год великого перелома», книга очерков о народной эстетике «Лад», другие прозаические произведения. Но в институте он занимался в поэтическом семинаре Льва Ошанина, и в душе всегда оставался поэтом. Внимательные читатели, конечно же, заметят: для его прозы характерно поэтическое восприятие мира, что лишь подчеркивает ее исключительность и неповторимость. Да и беседа Г. Сазонова с супругой Василия Ивановича Ольгой Сергеевной Беловой не случайно озаглавлена ее словами «Нас поэзия связала…»

Большая часть фактов и ситуаций из главы «Далекая заря» («Грязовецкая тетрадь») увидели свет впервые, о них даже друзья Белова не знали. Беседа «Зимой в Париже» с Ольгой Беловой прежде тоже нигде не публиковалась. Немало трогательных откровений в заметках «Мне стало жаль ее…» - о поездке Геннадия Сазонова к Василию Ивановичу в Тимониху и о том, как писатель с помощью друзей кинооператора Анатолия Заболоцкого, академика живописи Валерия Страхова, других добрых людей восстанавливал в родной деревне православный храм.

- Третье лето я строю церковь, - просто, буднично рассказывает Василия Иванович. - Когда я увидел, что ее растаскивают, мне стало жаль ее. Тогда еще лес и кирпич были не очень дорогими. Я на полученный гонорар купил все и привез сюда в Сохту…

К слову, и другой выдающийся русский писатель (ныне замалчиваемый либералами) Иван Васильев, с которым Белов был в дружеских отношениях, поступил подобно же, возведя на Ленинскую премию в великолукских Борках литературно-художественный музей Великой Отечественной войны, картинную галерею, школу экологического просвещения. Следующим объектом должна была стать церковь. Увы, не успел Иван Афанасьевич осуществить задуманное.

Мало сегодня таких писателей.

(окончание на стр. 11).

(начало на стр. 10).

И, увы, все больше смотрящих на родину потребительски. Одержимых желанием брать от нее. Но – ничего не отдавать. Жизнь обделила их чертами крестьянской нравственности – бескорыстия, справедливости, скромности, отзывчивости на чужую беду. Не было у них своих Тимоних, своего «домика с веником у порога». Ничего этого им, собственно, и не нужно, зато неизменны их тяга к деньгам, славе, гламурным тусовкам и прочей мишуре, чуждой русскому мироощущению.

Именно она, деревня Тимониха, что Харовском районе Вологдчины, всегда оставалась для Василия Ивановича источником и вдохновения, и страданий. Ведь в ней, как в зеркале, отразились напасти, ниспосланные на долю русской провинции. С болью наблюдал Василий Иванович, как зарастают поля, рушатся фермы, происходит отчуждение человека от земли, от краеугольных основ русской жизни, а вместе с этим истончаются нравственные основы бытия. Об этом представленный в книге большой цикл бесед Геннадия Сазонова с Беловым «Судьба деревни», где Василий Иванович бескомпромиссно заявляет:

- Не любить крестьянство значит, не любить самого себя. Так получается! И уничтожение крестьянства, ликвидация крестьянства – это равносильно тому, что человек рубит сук, на котором он сидит…

Душевный камертон собеседников настроен на одну волну. Это неудивительно. Геннадий Сазонов, которого я знаю с молодых лет, тоже воспитывала русская провинция. И поколесил он по ней, будучи собкором - сначала «Калининской правды», а затем - ведущих центральных газеты страны, изрядно.

Особая тревога у Василия Ивановича за русское слово. Пожалуй, актуальнее, чем прежде воспринимаются его слова в ответах на вопросы Сазонова (беседа «Душа жива в слове»):

- Родное слово в полноте своей выражает все духовное и эмоциональное состояние человека. С этих позиций и необходимо вести борьбу против повсеместного распространения иностранной лексики. На мой взгляд, прежде всего нужно спасать кириллицу. Наш разгром идет с того, что кириллицу вытесняет латинский шрифт. Порабощение народа начинается с отвержения родного языка, с раздвоения культуры…

Не оставит читателя равнодушным подборка «Мозаика будней» из «Вологодской тетради», где Белов открывается в различных эпизодах. Привлекательна своей непричесанной откровенностью запись его беседы с поэтом, ученым, профессором Санкт-Петербургского университета Рональдом Нелепиным. В канву повествования естественным образом вписывается стихи Василия Ивановича. И, конечно же, подкупают доверительный стиль, точный, выверенный язык Геннадия Сазонова.

«Думаю, читатели воспримут «тетради» как роскошную книгу!» - этими словами завершается послесловие Ольги Беловой «Даже я узнавала впервые…» Не сомневаюсь, так и произойдет. Спасибо Геннадию Сазонову за его содержательный труд, последнюю страницу которого закрываешь не без мыслей о состоянии русской литературы и судьбе русского писателя.

Либералы, во многом определяющие сегодня в России литературную политику, пытаются внушить народу, что «почвенничество себя изжило», а значит, и прошло время таких писателей как Василий Белов. В качестве альтернативы они преподносят, «раскручивая» в СМИ, тупиковые идеалы. Порой настолько искусно облаченные в оболочку псевдопатриотизма, что кое-кто поддается искушению воспринять «выгодников»-приспособленцев за настоящих писателей-патриотов.

Но нет! Время Беловых не ушло! Пока жив русский народ, жив и его запрос на подлинную национальную литературу. Подвергаемая замалчиванию, подменяемая всевозможными симулякрами, она, рано или поздно, пробьется сквозь разрушительные поросли массовой псевдолитературы, заявит о себе в полный голос, явив миру новых выдающихся творцов.

Валерий Кириллов

г. Андреаполь.

На снимке: *Геннадий Сазонов (справа) с первым секретарем Союза писателей РФ Геннадием Ивановым на открытии (в рамках IV Всероссийских «Беловских чтений») первого в России памятника Василию Белову в г. Харовске 25 октября 2017 г.*

ВСПОМНИМ ВСЕХ ПОИМЕННО

Список летчиков и авиационных техников, погибших и похороненных на территории Андреапольского района

1. **Добролинский Иван Николаевич**, младший лейтенант, младший летчик 29 истребительного авиационного полка (ИАП), 1919 г. р. 28 июля 1941 г. при посадке на аэродром Луги сорвался в штопор и разбился. Умер 29 июля. Похоронен на ст. Андреаполь (у литейного цеха).

2.**Липатов Василий Никифорович**, младший лейтенант, младший летчик 29 ИАП, 1918 г. р. 1.08. 1941 г. при вылете на боевое задание потерпел катастрофу, погиб на аэродроме Андреаполь. Похоронен на кладбище ст. Андреаполь.

3. **Шершнев Иван Александрович**, младший лейтенант, летчик 29 ИАП, 1915 г. р. 22.08. 1941 г. во время воздушного боя над аэродромом Андреаполь после атаки немецкого самолета Ме-110 на малой высоте не успел вывести самолет из переворота и врезался в землю. Похоронен на кладбище ст. Андреаполь.

4. **Юхимович Иван Лукич**, младший лейтенант, младший летчик 29 ИАП, 1918 г. р. 26.08.1941 г. при выполнении боевого задания по разведке на низкой высоте, в плохих метеоусловиях, при развороте зацепился за дерево и потерпел катастрофу в 25 км от аэродрома, 9 км северо-восточнее ст. Мартисово. Похоронен на кладбище ст. Андреаполь.

5. **Михалев Денис Тарасович**, младший лейтенант, командир звена 29 ИАП, 1917 г.р. 31.08.41 г. в районе 5 км северо-восточнее д. Обруб сбит в воздушном бою. Похоронен на месте падения.

6. **Ларионов Григорий Иванович**, подполковник, начальник штаба 438 ИАП, 1903 г.р. 9 марта 1942 г. убит при бомбежке аэродрома Андреаполь. Похоронен на северо-западной стороне опушки леса аэродрома. Числится в военкомате перезахороненным на гарнизонном кладбище г. Андреаполь.

7. **Захарин Михаил Васильевич**, сержант, авиационный механик 438 ИАП, 1921 г. р. 9.03.42 г. убит при бомбежке аэродрома Андреаполь. Похоронен на северо-западной опушке леса аэродрома Андреаполь.

8. **Щетинин Михаил Алексеевич**, младший лейтенант, командир звена 195 ИАП, 1919 г.р. 17.03.42 г. вылетел вслед за замеченным с аэродрома Андреаполь немецким самолетом Ме-110. С боевого задания не вернулся. 23.03.42 г. самолет найден в 15 км западнее Андреаполя, в районе д. Шерехово. Похоронен на холме в д. Раменье. Перезахоронен в 1951-52 гг. (примерно) на городском кладбище Андреаполя.

9. **Лупанов** (об имени, отчестве сведений нет), авиамеханик 21 ИАП. 22.03.42 г. убит при бомбежке аэродрома Андреаполь. Похоронен 22.03.42 г. в братской могиле у опушки леса 2 км юго-восточнее д. Великое Село.

10. **Рыжиков**, авиамеханик 21 ИАП. 22.03.42 г. убит при бомбежке. Похоронен в братской могиле 2 км юго-восточнее д. Великое Село.

11. **Христенко**, авиамеханик 21 ИАП.22.03. 42 г. убит при бомбежке. Похоронен в братской могиле 2 км юго-восточнее д. Великое Село. По данным военкомата, числится перезахороненным на гарнизонном кладбище г. Андреаполь.

12. **Скляров Василий Андреевич**, сержант, штаб 21 ИАП. 22.03.42 г. убит при бомбежке аэродрома Андреаполь. Похоронен юго-восточнее д. Великое Село, у опушки леса, в братской могиле.

13. **Краснов Валентин Дмитриевич**, мл. военнтехник, 684 бомбардировочный авиаполк. 29.03.42 г. убит при бомбардировке аэродрома Андреаполь. Похоронен в д. Великое Село.

14. **Гугленко Виктор Ефимович**, мл. лейтенант, пилот 193 ИАП, 1919 г. р. 7 мая 1942 г., возвращаясь с боевого задания, при заходе на посадку потерпел катастрофу и погиб на аэродроме Андреаполь, где и похоронен.

15. **Синельщиков Георгий Алексеевич**, лейтенант, летчик 630 ИАП 106 авиадивизии ПВО, 1918 г.р. Сбит в воздушном бою и погиб в районе ст. Соблаго 22 мая 1942 г. Похоронен в районе аэродрома Андреаполь.

(продолжение на стр. 13).

(начало на стр. 12).

16. **Малевич Степан Павлович**, воентехник 2 ранга. 22.03.42 г. умер от отравления парами бензина при попытке заклепать пробоины в бензобаке самолета изнутри. Похоронен 200 м севернее д. Величково.

17. **Куценко Иван Александрович**, ст. лейтенант, пилот 195 смешанного авиаполка. В ночь с 20 на 21 июня 1942 года на самолете У-2 при возвращении с боевого задания попал в грозовую полосу и потерпел катастрофу в районе д. Хотилицы, где и похоронен.

18. **Варламов Иван Васильевич**, лейтенант, штурман 195 ИАП, погиб вместе с Куценко. Похоронен в д. Хотилицы.

19. **Могилевкин Григорий Давыдович**, техник-лейтенант, начальник радиопеленгатора 56 отд. роты ЗОС 3 авиадивизии дальнего действия. 30.08.42 г. умер в госпитале от тяжелого ранения осколком авиабомбы. Похоронен на кладбище в д. Триполево.

20. **Варченко А.П.**, мл. лейтенант, летчик 3 Гвардейского дальнебомбардировочного авиаполка. 5.09.42 г. погиб при налете вражеских самолетов на аэродром Луги и похоронен там же.

21. **Филиппов Г.Ф.**, ст. техник-лейтенант, инженер 3 авиаэскадрильи 3 Гвардейского ДБАП. 5.09. 42 г. погиб при налете на аэродром Луги, где и похоронен.

22. **Гордеев Л.И.**, ст. техник-лейтенант, инженер по спецоборудованию3 ГДБАП. 5.09. 42 г. погиб при налете на аэродром Луги, где и похоронен.

23. **Костиков А.А.**, техник-лейтенант, техник по приборам 3 ГДБАП. 5.09.42 г. погиб при налете на аэродром Луги. Похоронен на деревенском кладбище.

24. **Киселев А.И.**, техник-лейтенант, авиамеханик 3 ГДБАП. 5.09.42 г. погиб при налете на аэродром Луги. Похоронен на деревенском кладбище.

25. **Кадашев Василий Матвеевич**, сержант, мастер по вооружению 253 ИАП, 1920 г. р. 5.09.42 г. погиб при бомбежке аэродрома Луги, где и похоронен.

26. **Хопин Николай Иванович**, сержант, авиамоторист 253 ИАП, 1920 г.р. Погиб 5.09.42 г. при бомбежке аэродрома Луги, где и похоронен.

27. **Бацалов Сергей Петрович**, сержант, авиамоторист 253 ИАП, 1919 г. р. 5.09.42 г. тяжело ранен при бомбежке аэродрома Луги, умер в госпитале. Похоронен на кладбище в д. Луги.

28. **Прощарук Лев Николаевич**, сержант, авиамоторист 800 штурмового авиаполка (ШАП) 29.10.42 г. убит на аэродроме Андреаполь при налете самолетов противника. Похоронен в д. Великое Село.

29. **Шевченко Михаил Севастьянович**, сержант, пилот 820 ШАП. 22.11. 42 г. погиб в катастрофе (сдал мотор). Похоронен в д. Аниханово.

30. **Абрамов Александр Васильевич**, мл. воентехник 235 ШАП. 29.11.42 г. умер от ранения снарядом пушки ШВАК, похоронен 1.12. 42 г. в д. Быстри.

31. **Быков Илья Викторович**, капитан, штурман 820 ШАП. Погиб 3.12.42 г. при заходе на посадку. Похоронен в д. Аниханово.

32. **Веривский Николай Яковлевич**, ст. сержант, авиамеханик 820 ШАП. Погиб при катастрофе. Похоронен в д. Обруб.

33. **Баранов Валериан Семенович**, сержант, воздушный стрелок 800 шап.4.12.42 г. погиб при выполнении боевого задания от зенитно-артиллерийского огня. Похоронен в д. Обруб.

34. **Заборкин Евгений Леонидович**, сержант, пилот 800 ШАП. 9.12.42 г. погиб при катастрофе. Похоронен в д. Обруб.

35. **Андреев Константин Ильич**, сержант, моторист 800 ШАП. 4.12.42 г. умер от ран после катастрофы. Похоронен в братской могиле в д. Луги.

36. **Алексеенко Иван Калинович**, сержант, командир звена 800 ШАП. 14.12.42 г. погиб при выполнении боевого задания. Похоронен в д. Обруб.

37. **Малинко Владимир Александрович**, ст. сержант, воздушный стрелок 667 ШАП. 18.02.43 г. убит огнем зенитной артиллерии при выполнении боевого задания. Похоронен в д. Великое Село.

38. **Овчинников Александр Иванович**, сержант, воздушный стрелок 800 ШАП, умер от ран 19.02.43 г. Похоронен в д. Луги.

39. **Бурнадзе Абрам Григорьевич**, старшина, механик авиавооружения 66 ШАП. 27.02.43 г. погиб при выполнении служебных обязанностей. Похоронен в д. Быстри.

40. **Козлов Борис Петрович**, сержант, пилот 800 ШАП. 3.03.43 г. погиб при выполнении служебных обязанностей. Похоронен в д. Кремено.

41. **Левичев Сергей Васильевич**, ст. сержант, пилот 427 ШАП. 5.03.43 г. погиб при катастрофе. Похоронен на западной окраине д. Великое Село.

42. **Козлов Петр Павлович**, майор, командир 673 ШАП, 1910 г. р. 7.03.43 г. погиб при выполнении боевого задания. Похоронен в д. Быстри.

(окончание на стр. 14).

(начало на стр. 12-13).

43. **Контурин Василий Ефимович**, лейтенант, командир взвода. В районе авиабазирования 5.03.43 г. в районе Андреаполь во время остановки автомашины и посадки военнослужащих убит случайным выстрелом. Похоронен на кладбище Андреаполя.

44. **Юрьев Петр Никифорович**, лейтенант, начальник минно-саперной службы 70 БАО. 17.05.43 г. подорвался на мине при разминировании минного поля. Похоронен на братском кладбище 100 м северо-восточнее д. Быстри.

45. **Козлов Николай Дмитриевич**, мл. лейтенант, пилот 6 Гв. ШАП. 9.06.43 г. потерпел катастрофу при возвращении с боевого задания и умер в госпитале. Похоронен 9.07.43 г. в д. Луги.

46. **Доценко Дмитрий Иванович**, мл. лейтенант, пилот 949 ШАП. 14.08.43 г. при выполнении задания на У-2 по переброске инженера военного завода потерпел катастрофу и погиб. Похоронен на кладбище 1 км восточнее д. Великое Село.

47. **Мышко Андрей Гаврилович**, ст. лейтенант, 949 ШАП. 3.09.43 г. при проведении тренировочных полетов потерпел катастрофу. Похоронен на аэродроме Андреаполь 1 км восточнее д. Великое Село.

48. **Пись Иван Петрович**, лейтенант, 949 ШАП. 3.09.43 г. потерпел катастрофу и погиб вместе с Мыщко А.Г. Похоронен на аэродроме Андреаполь 1 км восточнее д. Великое Село.

49. **Фортушный Николай Илларионович**, сержант, 11 отдельный разведывательный авиаполк. 21.09.43 г. на Пе-2 при тренировочных полетах в районе Соблаго стал давать перебои левый мотор. При вынужденной посадке на аэродроме Андреаполь самолет скапотировал, экипаж погиб. Похоронен 600 м. севернее д. Рогово.

50. **Сенин Иван Андреевич**, мл. лейтенант,11ОРАП. Погиб вместе с Фортушным. Похоронен там же.

Примечание: *в списках, подготовленных замечательным энтузиастом, патриотом родного края, первым командиром поискового отряда «Подвиг», Сергеем Морозовым (к сожалению, безвременно ушедшим из жизни), не входят боевые потери авиачастей, базировавшихся на территории Андреапольского района, понесенные за пределами района: их в несколько раз больше. В списках также не содержатся данные о летчиках не вернувшихся с боевых заданий и пропавших без вести, которые могут покоиться на территории Андреапольского района, но точных данных о месте гибели и захоронении которых не имеется.*

МУЗЕЙ СЕЛЬСКИХ РЕМЕСЕЛ

В селе Замытье Рамешквского района открылся музей сельских ремесел под названием «Кормилец и умелец». Он расположился в восстановленном здании торговых рядов в центре села. Здесь представлены предметы сельского быта. При музее открылась небольшая гончарная мастерская, где можно увидеть воочию процесс изготовления глиняной посуды. В чайной, воссозданной в духе начала XX века, гостям предложат чай из старинного самовара и традиционные сладости.

Старинное село Замытье известный с XV века исторический крупный центр ремеслинничества и торговли. Через населенный пункт проходили крупные дороги из бежецка в Торжок и Тверь. Ежегодно здесь проводились несколько больших ярмарок, которые собирали не только местных жителей, но и гостей из других поселений.

ОСТАНЕТСЯ В НАШЕЙ ПАМЯТИ

Скончался ученый с мировым именем, один из основоположников молекулярной биологии

Месянжинов Вадим Викторович.

РОДИЛСЯ он 11 мая 1940 года в деревне Ключевое Ленинского (Андреапольского) района, где его мама работала фельдшером. Окончив Андреапольскую среднюю школу, Вадим поступил в Московский судомеханический техникум. После окончания техникума трудился рыбинспектором в г. Петропавловске-Камчатском, а затем в г. Калинине. В 1962 году поступил на биолого-почвенный факультет МГУ. Там же впоследствии защитил кандидатскую и докторскую диссертации.

В 80-90-е годы профессор, доктор биологических наук В.В. Месянжинов работал заместителем директора по науке института вирусологии имени Д.И. Ивановского РАМД, заведовал лабораторией молекулярной биоинженерии института биоорганической химии им. М.М. Шемякина и Ю.А. Овчинникова РАН. Кроме того, проводил исследования в крупнейших научных центрах Швейцарии, США, Великобритании. Обладатель гранта Лондонского королевского общества (именной грант Капицы, 1993), лауреат премии имени А.Н. Баха (1999), двукратный обладатель гранта международной программы Медицинского института Говарда Хьюза (1995 и 2000 гг.). Автор многих научных трудов. Подготовил более двадцати докторов и кандидатов наук.

Вадим Викторович очень любил свою родину, часто приезжал в Андреаполь, однако в последний период жизни тяжелая болезнь лишила его такой возможности.

Вечная память талантливому земляку, прославившему андреапольский край своим подвижничеством на ниве науки.

В.Я. Кириллов,
А.В. Рачеев,
М.П. Сидорова (Трейар)

На снимках: *В.В. Месянжинов. Москва. Середина 90-х гг.; Встреча в Андреаполе. Слева направо полный кавалер орденов Славы И.А. Баранов, супруга В.В. Месянжинова Ирина Викторовна, супруга И.А. Баранова Ольга Владимировна, В.В. Месянжинов. Середина 90-х гг.*

Золотой запас

Яков ПОЛОНСКИЙ

(1819-1898)

ЗАТВОРНИЦА

В одной знакомой улице –
Я помню старый дом,
С высокой, темной лестницей,
С завешенным окном.
Там огонек, как звездочка,
До полночи светил,
И ветер занавескою
Тихонько шевелил.
Никто не знал, какая там
Затворница жила,
Какая сила тайная
Меня туда влекла,
И что за чудо-девушка
В заветный час ночной
Меня встречала, бледная,
С распущенной косой.
Какие речи детские
Она твердила мне:
О жизни неизведанной,
О дальней стороне.
Как не по-детски пламенно,
Прильнув к устам моим,
Она, дрожа, шептала мне:
«Послушай, убежим!

Владимир НАБОКОВ

(1899-1977)

СОН

Однажды ночью подоконник
дождем был шумно орошен.
Господь открыл свой тайный сонник
и выбрал мне сладчайший сон.
Звуча знакомою тревогой,
рыданье ночи дом трясло.
Мой сон был синею дорогой
через тенистое село.

Под мягкой грудою колеса
скрипели глубоко внизу:
я навзничь ехал с сенокоса
на синем от теней возу.

И снова, тяжело, упрямо,
при каждом повороте сна
скрипела и кренилась рама
дождем дышавшего окна.

И я, в своей дремоте синей,
не знал, что истина, что сон:
та ночь на роковой чужбине,
той рамы беспокойный стон,

или ромашка в теплом сене
у самых губ моих, вот тут,
и эти лиственные тени,
что сверху кольцами текут…

Сергей МАРКОВ

(1906-1979)

ЕСЛИ ГОЛУБАЯ СТРЕКОЗА

Если голубая стрекоза
На твои опустится глаза,
Крыльями заденет о ресницы,
В сладком сне едва ли вздрогнешь ты.
Скоро на зеленые кусты
Сядут надоедливые птицы.
Из Китая прилетит удод,
Болтовню пустую заведет,
Наклоняя красноватый гребень.
Солнце выйдет из-за белых туч,
И, увидев первый теплый луч,
Скорпион забьется в серый щебень.
Спишь и спишь... А солнце горячо
Пригревает круглое плечо,
А в долине горная прохлада.
Ровно дышат теплые уста.
Пусть приснится: наша жизнь чиста
И крепка, как ветка винограда!
Пусть приснятся яркие поля,
глыбы розового хрусталя
На венцах угрюмого Тянь-Шаня!
Дни проходят, словно облака,
И поют, как горная река,
И светлы свершенные желанья.
Тает лед ущелий голубой.
Мир исполнен радостного смысла.
Долго ль будет виться над тобой
Бирюзовой легкою судьбой
Стрекозы живое коромысло?

Печатный орган Содружества «Русская традиция» Выходит 1 раз в месяц Тираж 100 экз.
Ответственная за выпуск: М.А. Петрова
Адрес редакции: 172800, Тверская обл, г. Андреаполь, ул. Набережная, д. 1
e-mail: *valera.kirillov.46@mail.ru* сайт: *https://dvinskiiberezhok.wixsite.com/dvinskiiberezhok*